

*Оттон Фрейзингенский*ВЕНГРИЯ В ЭПОХУ
КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

Автор собственно писал биографию императора Фридриха Барбароссы, но в первой книге, делая исторический очерк предшествовавшего времени, он должен был коснуться Второго крестового похода при Конраде III, в котором он сам участвовал, и потому посвятил всю главу XXXI этой книги описанию Венгрии, через которую крестоносцы шли вместе с автором по дороге в Византию (см. само описание похода ниже).

XXXI. Венгрия, вследствие того, что она со всех сторон замкнута лесами, горами и в особенности Апенниннами, издревле называлась Паннонией; внутри эта страна представляет широкую равнину полей, перерезанную течением больших и малых рек; ее леса населены разнообразными породами диких зверей; по причине же красоты местоположения и богатству лугов Венгрия представляется Божьим раем и может быть названа Глиштом. Как я сказал, она изобилует красами природы, но по варварству ее населения в пей редко высятся степи и здания, и сами границы не столько опоясываются горами и лесами, сколько очерчиваются руслами больших рек. На востоке она доходит до Савы, знаменитой реки, впадающей в Дунай; с запада граничит с Болгарией, Моравией и Восточной Маркой тевтонов (Австрией); с юга – с Кроацией, Далмацией, Истрией, или Каринтией, на севере лежат Богемия, Польша и Русь (Rutenia)... Сами венгры имеют злобный вид, ввалившиеся глаза и малы ростом; по нравам же и языку – жестокие варвары, так что справедливо можно обвинять судьбу или удивляться Божескому долготерпению, которое предоставило столь восхитительную страну не скажу людям, но выродкам человеческим. В одном только они подражают грекам, а именно в том, что не предпринимают ничего важного без частых и длинных совещаний. Так как они в городах и селах имеют самые жалкие жилища только из тростника, редко из дерева и весьма редко из камня, то большая часть лета и осени проводится ими в палатках. Когда вельможи схо-

дятся ко двору короля, то каждый приносит с собой свои седальниа и все десятильно совещаются о государственных делах; то же самое происходит и зимой в жилищах. Своему государю они повинуются в такой степени, что не только никто не осмелится раздражить его открытым сопротивлением, но даже и тайный ропот считается непозволительным. Государство разделено на 70 и более графств; от судебных дел две трети дохода поступают в казну, а одна треть предоставляется графу; на всем этом огромном пространстве, кроме короля, никто не смеет взимать денег или собирать податей. Если кто-нибудь из графов нанесет самое ничтожное оскорбление королю или будет им обвинен даже несправедливо, то последний из придворных служителей, посланный королем, идет схватить такого среди его стражи, налагает на него оковы и подвергает всякого рода пыткам. Никаким образом нельзя просить короля, как у нас, чтобы он явился на суд изров (per pares suos); даже запрещено обвиненному оправдываться; воля короля считается законом. Если король желает выступить в поход, все без малейшего возражения соединяются около него, как один человек. Поселяне (coloni), живущие в селах, когда явится надобность, обязаны доставлять 9 человек из 10 или, по крайней мере, 7 из 8 и снабжать их всем необходимым для войны; другие же остаются для обработки земли. Принадлежащие же к военному сословию только по весьма уважительной причине осмеливаются оставаться дома. В самом королевском войске есть еще наемные воины (hospites), число которых весьма велико и которые называются у них князьями (principes): они охраняют короля. Все они имеют грозный вид и странно вооружены, за исключением тех, которые родились от них или были ими воспитаны и которые потому уже обладают если не внутренним развитием, то внешним блеском образованности, и только в способе вооружения, равно как и в воинском искусстве, подражают нашим князьям и наемникам. Но довольно об этом и того, что мы сказали (см. продолжение ниже).